

СРАВНИТЕЛЬНОЕ И ОЦЕНОЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАВТОЛОГИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Гэ Гэнь

аспирант, Санкт-Петербургский государственный
университет
st084544@student.spbu.ru

COMPARATIVE AND EVALUATIVE MEANINGS IN RUSSIAN AND CHINESE TAUTOLOGIES

Ge Gen

Summary: This article offers a comparative analysis of tautologies in Russian and Chinese languages. It examines the similarities and differences in their semantics, with a focus on comparative and evaluative meanings. The results demonstrate that in both Russian and Chinese, evaluative meanings of tautologies often coincide with comparative meanings. Furthermore, in Chinese, the overall meaning of tautologies is enhanced by the use of adverbs of various types.

Keywords: comparative meaning, evaluative meaning, tautology, implicature, Russian language, Chinese language.

Аннотация: В данной статье проведён сравнительный анализ тавтологий в русском и китайском языках. Рассматриваются сходства и различия семантических характеристик данных конструкций в обоих языках, особое внимание уделяется особенностям передачи значений сравнения и оценки. Результаты показывают, что и в русском, и в китайском языках оценочные значения тавтологий часто сочетаются со значением сравнения. Кроме того, в китайском языке вклад в общее значение тавтологий вносит использование наречий различных типов.

Ключевые слова: сравнительное значение, оценочное значение, тавтология, имплицатура, русский язык, китайский язык.

Введение

Конструкции, в которых утверждается тождество объектов или ситуаций самим себе, обычно обозначаются термином «тавтологии», например *Семья есть семья* или *Дети — это дети* в русском языке и *男人就是男人* 'Мужчины — это мужчины' в китайском языке. Такие конструкции являются аналитически истинными и неинформативным в буквальном смысле, однако они передают небуквальные, имплицитные значения при использовании в коммуникации. В данной работе мы рассмотрим подкласс таких значений, передаваемых тавтологиями, а именно, сравнительные и оценочные значения, на материале русского и китайского языков. Анализируемые примеры взяты из Национального корпуса русского языка и корпуса CCL при Пекинском университете (если не указано иное), а также из релевантной литературы.

1. Оценочные и сравнительные значения тавтологий в русском языке

Сначала обратимся к «простым» тавтологическим конструкциям в русском языке, синтаксические модели которых представлены следующим образом: 1) *X (и) есть X*, *X всегда / везде X* и т. п., 2) *X — это X*. Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелёв предлагают следующее толкование для первого ряда тавтологических конструкций: «все манифестации *X*-а, т.е. члены класса *X* или «инстанты» индивида *X*, в общем, одинаковы, и нет оснований ждать от манифестации, с которой мы имеем дело, чего-то другого» [1, с. 506]. Для второго ряда тавтологических конструкций

X — это X общее значение состоит в «выделении *X*-а среди прочих индивидов или классов; констатация его особого места; особенности отдельных манифестаций могут не приниматься во внимание» [1, с. 507–509].

Обсуждая тавтологии первого класса, Н.А. Николина указывает, что предложения данного типа чаще всего представляют собой «формулу примирения с действительностью» [6, с. 645]. Позже А.Д. Шмелёв выделил две разновидности данного значения. В первом случае говорящий указывает на неизбежность негативных аспектов явления и признаёт, что недостатки данной манифестации *X*-а (члена класса или «инстанции» индивида) не являются его уникальной особенностью, а общими чертами *X*-а в целом, см. (1). Во втором случае подчеркивается необходимость выполнить долг по отношению к *X*-у, каким бы этот *X* ни был, см. (2) [7, с. 35–36].

1. *Когда Новиков стал прощаться, он понял, что не так уж сильна она и что женщина всегда женщина, даже если она и наделена от Бога ясным и смешливым умом.*
2. *Прикажешь приказ, тем более категорический — доставить немедленно в Москву.*

Можно отметить, что в примерах типа (1) реализуется не только оценочное значение (ожидать лучшего от *X*-а не приходится, см. [7, с. 37]), но и сопоставительное значение: сравнение конкретной манифестации *X*-а с прочими манифестациями, которые обладают теми же недостатками. Во втором случае, напротив, сравнение отсутствует: использование выражений типа «*X есть X*»

указывает на прямое обращение говорящего к коннотации языкового выражения *X*.

В отличие от тавтологий первого класса, в значениях тавтологий второго класса содержится семантический компонент отрицания: *X* не является чем-то другим, не является другим индивидом (или классом), см. (3).

3. *как слепые, ощупывали друг друга, чтобы убедиться, что мы — это мы.*

Также, согласно А.Д. Шмелеву, в значениях обоих классов присутствует различие в передаваемом оценочном значении: «если высказывания вида *X есть X* чаще связаны с отрицательной оценкой *X*-а, то высказывания вида *X — это X* напротив, часто бывают связаны с чрезвычайно высокой оценкой *X*-а» [7, с. 37], см. (4), что было подтверждено в экспериментальном исследовании И.М. Кобозевой, направленном на выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов. Так, свойства, названные респондентами при интерпретации предложения *Русский — это русский* в подавляющем большинстве случаев положительные, а для предложения *Русский есть русский* даны как отрицательные характеристики: лентяй, невоспитанный и т.п., так и оценочно нейтральные: любит поесть, и положительные: бескорыстный, отважный и т.п. Таким образом, эксперимент показал, что тавтологическая конструкция *X — это X* оценочно маркированная (имплицитно положительную оценку), *X есть X* — оценочно нейтральная [4].

4. **«Спартак» — это Спартак!** Мы восстановимся и будем претендовать только на первое место [7, с.37]

Наряду с «простыми» тавтологиями в русском языке существуют и некоторые их модификации, включая отрицательные и сложные тавтологии. Так в примерах отрицательных тавтологий (5–6) речь идет о несоответствии референта норме, стереотипу, и присутствует как оценочное (отрицательное), так и сравнительное значение. Примеры согласуются с описанной Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелевым интерпретацией данной конструкции «положительные ожидания, обычно связываемые с *X*-ом, не оправдываются» [1, с. 446],

5. *В общем, что и говорить, без террасы — дача не дача.*
6. **Отдых не будет отдыхом** без сытного и вкусного завтрака. [3]

Рассмотрим теперь сравнительное и оценочное значение в сложных тавтологиях русского языка. В русском языке все отмеченные выше виды «простых» тавтологических конструкции могут объединяться в «сложные» тавтологии. Эти комбинации могут включать две или более простые конструкции, соединенные союзами, так и без них [2, с. 64]. Мы ограничимся рассмотрением моделей, объединяющих две одинарные тавтологии.

Е.Л. Вилинбахова в ряду сложных тавтологий русского языка выделила сопоставительные тавтологии (Далее — СТ) со значениями несовместимости, несопоставимости и неравноценности [2]. В отличие от СТ, где выражены несовместимость и несопоставимость и сравниваемые сущности находятся в равном положении, в случае СТ с неравноценностью говорящий выделяет различия между двумя объектами, подчеркивая важность одной сущности по сравнению с другой. В случае сопоставительных тавтологий, содержащих значения несовместимости и несопоставимости, возможно внесение изменений в порядок конъюнктов, однако такая модификация невозможна без изменения смысла для тавтологий со значением неравноценности, см. (7–9).

7. **Наука — это наука, а бизнес — это бизнес.** И обычно ученые, когда начинают заниматься бизнесом, они перестают быть учеными. Они теряют... очень часто не достигают большого успеха в бизнесе, поскольку это тоже специфическая область человеческой деятельности, но теряют свою научную квалификацию безусловно! [2, с. 68]
8. **Мама есть мама, а семья есть семья,** тут нельзя ставить вопрос кто дороже. [2, с. 65]
9. **Я прекрасно понимаю, что вещи — это вещи, а люди — это люди.** И здоровье людей гораздо больше жаль, чем железки. [2, с. 68]

В целом, можно отметить, что для тавтологий в русском языке оценочное значение может быть передано любой из рассмотренных синтаксических моделей. Если в простых и отрицательных тавтологиях оценочное значение связано с конкретной характеристикой денотата, выбор которой зависит от говорящего и эксплицируется в контексте конкретного высказывания, то в сопоставительных тавтологиях оценочное значение проявляется тогда, когда одна сущность кажется говорящему более важной, чем другая. В свою очередь, сравнительное значение присутствует в простых тавтологиях типа *X (и) есть X*, *X всегда / везде X*, а также в отрицательных тавтологиях и в сопоставительных тавтологиях. Отличие заключается в том, что в сопоставительных тавтологиях сравнительное значение имеет явное выражение: сравниваемые сущности называются говорящим. В остальных случаях существование стандарта сравнения подразумевается, и говорящий передает сравнение денотата *X*-а либо с прочими его манифестациями, либо со связанными с ними социокультурными стереотипами или нормами.

2. Оценочные и сравнительные значения тавтологий в китайском языке

Рассмотрим теперь, как реализуются сравнительные и оценочные значения в тавтологиях на материале китайского языка.

В литературе выделяются различные модели тав-

тологических конструкций, см. [9, с. 3]. В данной статье рассматриваются только те из них, где элементы, расположенные до и после глагола-связки 是 (shi), идентичны. Согласно классификации Цзэн Хайцина (2011), такие тавтологии включают в себя одинарные конструкции вида X是X и неодинарные конструкции, синтаксическая модель которых представлена как X是X, Y是Y, (Z是Z...). В свою очередь, одинарные и неодинарные тавтологии также делятся на две группы в зависимости от использования наречия (или его отсутствия) перед связочным глаголом [9, с. 51].

Сначала обратимся к одинарным конструкциям вида X是X. Модель X是X, с одной стороны, является «исходной» формой для конструкций с наречиями вида X+adv.+是+X (10), с другой стороны, данные конструкции используются как материал для создания неодинарных тавтологий (11). В одинарном немодифицированном виде они требуют наличия дополнительного контекста, чтобы получить интерпретацию, а без него звучат неестественно, ср. (10) - (12).

10. ^{OK}男人总归是男人。 [10, с. 46]

‘Мужчина всегда мужчина.’ (здесь и далее перевод мой – Г.Г.)

11. ^{OK}男人是男人, 女人是女人。 [9, с. 51]

‘Мужчины — это мужчины, женщины — это женщины.’

12. ^{??}男人是男人

букв. ‘Мужчина есть мужчина.’ (без контекста звучит неестественно)

Обращаясь к возможным значениям конструкций при поддержке контекста, можно выделить две их разновидности. Первый тип используется для привлечения внимания к определенным характеристикам или свойствам референта X, причем для точного определения конкретных характеристик, на которые делается акцент, требуется дополнительный анализ контекста, см. пример (13). Второй тип тавтологий обладает уступительным значением. В первом фрагменте, содержащем тавтологии предлагается описание и оценка некоторой ситуации, затем следует фрагмент, с противоположным или противоречащим содержанием, см. (14). Важно отметить, что позиция говорящего во многих случаях отражена во втором фрагменте.

13. 两块钱是两块钱, 这不是天天能遇到的事。

‘Два юаня — это два юаня, такое не встречается каждый день.’

14. 这个项目好是好, 但技术性强, 挣的钱少。

‘Этот проект хорош, но технически сложен и приносит мало денег.’

Теперь обратимся к неодинарным тавтологиям китайского языка вида X是X, Y是Y, Z是Z... В нашей работе рассматриваются лишь те примеры, в которых присутствуют две одинарные тавтологии. Обращаясь к семан-

тике, можно выделить парные тавтологии (далее ПТ) со значением перечисления и сопоставления, ср. (15) и (16).

15. 四壁张贴着风华绝代的洋美人照, 个个唇红齿白, 眼睛是眼睛, 鼻子是鼻子。

‘По стенам висят портреты иностранных красавиц с выдающейся красотой: все с яркой губной помадой, белоснежными зубами, красивыми глазами и носами.’

16. 工作是工作, 生活是生活, 别把工作上的情绪带到生活里来。

‘Работа — это работа, жизнь — это жизнь, не приносите эмоции из работы в свою личную жизнь.’

ПТ со значением перечисления, в свою очередь, можно разделить на два типа в зависимости от наличия (или отсутствия) оценочного значения, ср. (15) и (17).

17. 夏天义说: “我和君亭有啥隔阂? 为了集体的事, 吵是吵嚷是嚷, 心里没仇没恨的.....”

‘В чём же наше недопонимание с Цзюньтином? Ради коллективных интересов мы можем поспорить и поднять шум, но в душе нет ни злости, ни ненависти...’

В (15) ПТ вместе передают мысль о том, что внешний вид этих женщин соответствует общепринятым стандартам красоты. ПТ не только подчеркивают соответствие референтов установленным нормам, но и выражают положительную оценку. Такая оценка также присутствует, когда говорящий использует тавтологии со значением перечисления, подчеркивая, что характеристики этих объектов настолько ярко выражены, что их можно легко идентифицировать, как показано в (18). Кроме того, положительная оценка проявляется в таких случаях, как в (19), упоминание разных фруктов (персиков, слив и абрикосов) и утверждение, что в саду есть все это, выражает восхищение многообразием и изобилием. Это может символизировать не только фактическое наличие разных фруктов в саду, но и более широкое значение разнообразия и богатства выбора или возможностей в какой-либо области. Положительная оценка заключается в признании ценности этого разнообразия. В таких случаях часто используются сочетания двух и более простых тавтологических конструкций.

1. 清凉的空气里斜射着亮而喜悦的阳光, 到处黑白分明的光是光, 影是影。

‘В прохладном воздухе яркое и радостное солнце бросает наклонные лучи, создавая черно-белые свет и тень.’

2. 桃是桃, 李是李, 杏是杏.....果园里什么都有。

‘Персики, сливки, абрикосы... В саду есть всё.’

В китайском языке, как и в русском, существуют сопоставительные тавтологии, которые выражают различие между двумя сущностями и в зависимости от наличия или отсутствия оценочного значения можно выделить

две разновидности, ср. (20) и (21). Пример (20) иллюстрирует особую ценность кровных родственных связей. В данном контексте обсуждается, что несмотря на официальное принятие невесты в семью, родная дочь остаётся ближе и дороже. Это выражает мысль о том, что семейные узы, основанные на кровном родстве, прочнее и ценнее, чем связи, возникающие в результате брака.

20. **“到底亲是亲，殊是殊，外娶的媳妇，究竟不如女儿。”**

‘«В конце концов кровь не вода, **родные есть родные, чужие есть чужие**, приведённая в семью невестка никогда не сможет заменить дочь.»’

В примере (21) работа и путешествие рассматриваются как равноценные, но различные явления, подчёркивается разница между этими двумя видами деятельности.

21. **工作是工作，旅游是旅游**，根本不是同一种状态，在假期专门去旅游才有意思。

‘**Работа — это работа, а путешествие — это путешествие**, это совершенно разные состояния. Интересно только специально отпрашиваться в путешествие во время отпуска.’

Теперь рассмотрим случаи, когда в тавтологиях присутствует наречие перед связочным глаголом, модель которых может представлена как X adv.是 X. В таких конструкциях наречий может быть одно или несколько, однако наш анализ ограничивается примерами с одним наречием. Инь Хэхуэй описывает тавтологии вида NP+наречие+是+NP как сравнительно-оценочные тавтологии [11]. Он считает, что оценочное значение в таких тавтологиях проявляется через сравнение говорящим данного объекта с другими объектами, как в примере (22), или себя самого с представлением о себе, как в примере (23).

3. **男人就是男人，女人就是女人。**

‘**Мужчина есть мужчина, женщина есть женщина.**’

23. **他还是他**，几十年如一日。他的俭朴、谦和，在开罗几乎是尽人皆知的。

‘**Он все так же, как и прежде**, в течение десятилетий неизменен. Его скромность и смиренность почти всем известны в Каире.’

В нашей работе мы согласны с Инь Хэхуэй в том, что в описанной им тавтологической конструкцией может реализовываться сравнительное значение, как в (22) и (23), где осуществляется сравнение между женщинами и мужчинами, а также сравнение субъекта с представлением о нем в восприятии говорящего, но мы считаем, что сравнительное значение не всегда является основным для данных конструкций, как в (24), (25) и (26), где акцент делается не столько на сравнении, сколько на уникальности и независимости этих объектов.

24. 展品是由天津纺织机械厂工人吕仕奎收藏的。吕仕

奎认为,这些日本侵华的罪证应当留下来让年轻一代看看,让他们了解那段历史。**历史就是历史**,不能改变。

‘Экспонаты были собраны рабочим Тяньцзиньского текстильного машиностроительного завода Люй Шикуйем. Люй Шикуй считает, что эти улики японской агрессии против Китая следует сохранить, чтобы молодое поколение могло их увидеть и узнать об этом периоде истории. **История есть история**, её нельзя изменить.’

25. 他躺在光溜溜的地上，赤着脚，胡子拉茬的，半裸着身子，模样活像个乞丐或疯子。可**他就是他**，而不是别的什么人。

‘Он лежал на голой земле, босой, с заплетённой бородой, полуголый, выглядел как нищий или сумасшедший. Но **он был самим собой**, а не кем-то другим.’

26. **他就是他**——独一无二，特立独行。

‘**Он есть он сам** — неповторимый, независимый.’

Отметим, что, во-первых, значение сравнения одной сущности с другой может проявиться в сопоставительных тавтологиях, где их семантика указывает на различия между двумя сущностями, независимо от добавления наречия, а также может следовать из контекста в одинарных тавтологиях, см. (27), где говорящий сравнивает мастерство и талант мастера-фотографа с навыками обычного человека. Во-вторых, появление сравнительного значения, связанного с различиями между разными стадиями референта, зависит от наличия наречий с временным значением, таких как 总、永远、还、仍然、仍、旧、依然、始终、依旧 ‘всё таки, вечно, ещё, всё ещё, по-прежнему, все ещё, всегда, по-прежнему, все так же’ и т.п., которые уточняют временной аспект сравнения.

27. **大师不愧是大师**，每一次发图片，我都惊叹，大师的隐喻功底忒被深厚。这真的不是常人所及的啊！

‘**Мастер не зря назван мастером**. Каждый раз, когда он присылает фотографию, я поражаюсь - его мастерство в использовании метафор настолько глубоко. Это действительно что-то, чего обычному человеку не постигнуть!’

В нашей статье мы рассматриваем оценочное значение тавтологий не столь широко, чем это делается в исследовании Инь Хэхуэй. В его работе оценочное значение интерпретируется как любое мнение или импликация говорящего о референтах или их взаимоотношениях см. (28) и (29). Например, в (28) сопоставление женщин и мужчин используется для выражения мнения о том, что они обладают различными характеристиками и их не следует сравнивать. В (29) утверждение «ворона есть ворона» выражает субъективное мнение о том, что ворона, даже украшенная перьями павлина, остается вороной, а не становится павлином.

28. **女的就是女的，男的就是男的**，男女是不可能平等的。

‘Женщина есть женщина, мужчина есть мужчина, мужчины и женщины не могут быть равными’.

29. 无论乌鸦怎样用孔雀的羽毛来装饰自己, **乌鸦毕竟是乌鸦。**

‘Независимо от того, как ворона украшает себя перьями павлина, в конце концов, **ворона есть ворона**’. [11, с. 67]

Как отмечает Цзэн Хайцин, в высказывания вида $X \text{ adv.} \text{是} X$ могут входить такие наречия, как отрицательное наречие 不‘не’, утвердительные наречия, наречия для обозначения значения области, времени, частоты, модальности, степени, связи [9, с. 68–80]. Рассмотрев описанные им прочтения конструкции с каждым типом наречий, мы обнаружили что, в большинстве случаев $X \text{ adv.} \text{是} X$, как и его исходная форма, обычно используется для отсылки к определенной коннотации переменного X . Однако для точного определения конкретных коннотаций, на которые делается акцент, требуется дополнительный анализ контекста, ср. (30) и (31).

30. 此刻, 我深深体会到了母亲的舐犊之情, 此刻我觉得**女人就是女人**, 不管她多么名声显赫。

‘В настоящий момент я глубоко осознаю нежность материнской любви, и сейчас я понимаю, что **женщина — это женщина**, независимо от её общественного статуса.’

31. **女人就是女人**, 优柔寡断、拖泥带水这些特点你都占全了。

‘Женщина есть женщина, и ты полностью проявляешь все её черты: нерешительность и медлительность в решениях.’

Если в (30) говорящий подчеркивает такие женские черты, как забота о детях и любовь к ним, выражает свое восхищение материнской любовью, то в (31) отмечается негативное отношение.

Наконец рассмотрим пример, когда добавление определённого наречия придаёт конструкции сравнительные и/или оценочные значения, например добавление наречия 不愧‘заслуженно, достойно’ также и может давать тавтологиям положительное оценочное значение, см. (27). Кроме этого, использование тавтологических выражений с отрицательным наречием 不‘не’ может служить для выражения негативных суждений, основанных на несоответствии референта установленным нормам или

стандартам его категории. Отметим, что тавтологии с отрицательным наречием 不‘не’ часто появляются в неодинарном виде для выражения негативных оценок, см. (32).

32. 陈白露是个什么东西? **舞女不是舞女, 娟妓不是娟妓, 姨太太又不是姨太太**, 这么个贱货! [9, с. 69]

‘Что за существо такое Чэнь Байлу? **Эта женщина — словно танцовщица, но не совсем та, что на сцене, красotka, но не из тех, кого можно купить, и наложница, но не в полном смысле этого слова**. Вот так вот низкопробная особа!’

В целом, можно отметить следующие особенности тавтологий в китайском языке. Во-первых, одинарные немодифицированные тавтологии $X \text{是} X$ могут использоваться для привлечения внимания слушателя к определенным свойствам референта и транслировать оценку говорящего, а также передавать значение уступительности. Во-вторых, в китайском языке парные тавтологии со значением перечисления могут выражать положительную оценку относительно референтов, тогда как сопоставительные тавтологии могут указывать на неравноценность между сущностями.

Включение наречий в тавтологические высказывания обогащает их сравнительными и оценочными значениями. Так, отрицательные тавтологии могут выражать отрицательное оценочное значение в сочетании со сравнительным, привлекая внимание к несоответствию референта нормам и стандартам. Временные наречия могут использоваться для передачи сравнения между разными стадиями референта, а наречие 不愧‘заслуженно, достойно’ может придавать им положительное оценочное значение.

Заключение

Сопоставляя тавтологии в русском и китайском языке в аспекте, их способности передавать сравнительное и оценочное значение, мы обнаружили что в обоих языках данные типы значения могут быть выражены как по отдельности, так и в сочетании друг с другом. Следует отметить, впрочем, что в китайском языке передача сравнительного и/или оценочного значения не ограничивается использованием специфических конструкций, но также зависит от включения в состав тавтологических высказываний наречий разных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
2. Вилинбахова Е.Л. Сопоставительные тавтологии в русском языке // Вопросы языкознания. 2016. №2. С. 61–74.
3. Вилинбахова, Е.Л. Когда статья – это не статья: «отрицательные тавтологии» в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2017. Т. 2. №16. С. 441–452.
4. Кобозева И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995. № 3. С. 102–117

5. Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>.
6. Николина Н.А. Структурно-семантические особенности предложений типа «Жизнь есть жизнь» // Предложение как многоаспектная единица языка. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1984.
7. Шмелев А.Д. Парадоксы идентификации. // Тожество и подобие. Сравнение и идентификация. М.: Наука, 1990. С. 33–51
8. 北大CCL语料库 Корпус CCL при Пекинском университете http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/
9. 曾海清.现代汉语同语式全方位研究. 2011. 安徽大学, PhD dissertation. Цзэн Хайцин. Комплексное исследование тавтологии в современном китайском языке. Аньхойский университет, Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2011.
10. 刘德周.同语的语用功能及分类研究[J]. 云南师范大学学报(哲学社会科学版), 1998(01):44-49. Лю Дэчжоу. Исследование о прагматических функциях тавтологий и их классификации // Журнал Юньнаньского педагогического университета. 1998. № 1. С. 44–49
11. 殷何辉.比评性同语式的句法语义特征[J]. 汉语学报, 2006(04):67-74. Инь Хэхуэй. Синтаксические и семантические особенности сравнительно-оценочных тавтологий. // Вестник китайского языка, 2006, № 04, С. 67–74

© Гэ Гэнь (st084544@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»